

КИНО

— Пока не снимем, обедать никто не будет! — объявляет режиссер Елена Райская. На площадке в поселке Первомайский, что под городом Королевым, полным ходом идут съемки ее нового фильма «Цена безумия».

Жанр детективного триллера осваивают вместе с ней: Эдуард Марцевич, Андрей Руденский. Однако сейчас их перед камерой нет, снимают разговор двух подруг в исполнении Ксении Качалиной и Галины Бокашевской. Их несколько реплик еще не легли на пленку. На экране они займут чуть больше минуты. Но в кино все не так просто. Дубль следует за дублем, и корреспондент «МК» наконец сбивается со счета.

Актрисам ведь нужно не просто хорошо сыграть. На полу мелом расчерчены линии их движения перед объективом, отступить от которых нельзя. Когда мела не хватает, для ориентира на пол кладут подручный материал — типа пачки сигарет. Да и сама камера не стоит на месте, а катается на тележке с мягкими шинами вместе с оператором и ассистентом по хозяйскому паркету из угла в угол, стараясь не задеть дорогую мебель. Все это кипенье жизни режиссеру нужно направить в заранее намеченные рамки мизансцены, иначе потом на монтаже сцена не «склеится». Каждое движение и даже поворот головы героя нужно определить заранее с точностью до сантиметров.

Качалина и Бокашевская — опытные профессионалы и безропотно следуют замечаниям Райской.

В небольшой комнате, куда набилась съемочная группа, царит сосредоточенная тишина, нарушаемая лишь репликами Райской: «Приготовились! Камера! Мотор! Начали!» да голосами актрис. Остальные стараются не дышать, даже стрекота камеры не слышно — она бесшумная, ведь диалог актрис пишется на пленку, ему ничто не должно мешать.

— Теперь ноги!

Оператор кладет камеру на пол и раскладывается рядом, припав к окуляру. Актрисам предстоит «сыграть» свой диалог еще и ногами, беспечно перемещаясь по комнате сложными зигзагами.

Елена Райская работает на редкость спокойно и уверенно. Неизбежные в кино накладки воспринимает философски. Отключился вдруг у нее контрольный монитор или сели у камеры аккумуляторы, разнос она не устраивает, ровным голосом просит устранить затруднения. И уделяет минуту корреспонденту «МК».

— Название картины — рабочее. Но, думаю, мы его так и оставим, — рассказывает Елена Райская. — Было несколько вариантов, например, «Логика безумия» и «Бред». От последнего мы отказались. Согласитесь, звучит странно: «Что снимаешь?» — «Бред». А вот «Цена безумия», пожалуй, наиболее точно отражает суть.

А происходит по сюжету вот что. Одна целеустремленная девушка (Ксения Качалина) выкупает небольшое помещение, которое превращает в модный ночной клуб. Ее бизнес процветает, появляются новые перспективы. Как вдруг начинают происходить странные происшествия: у героини появляются провалы в памяти, мешающие вспомнить прошедшее. Почему, например, у нее руки в крови... Уж не убила ли она кого-нибудь? Незнакомая женщина вдруг начинает ее преследовать. Друзья и близкие расценивают все это как сильное нервное расстройство, советуют лечиться и направляют в клинику к психиатру. Героиня и рада бы им поверить, но смутные подозрения никак не хотят рассеиваться...

— Райская — не только режиссер, но и автор сценария. Для меня это оказалось самым важным, — рассказывает Качалина. — Райская всегда очень хорошо выписывает женские хара-

Ксения Качалина и Галина Бокашевская. Рабочий момент.

ДИАЛОГ НОГАМИ

От «Бреда» к «Безумию» любой ценой

Режиссер Елена Райская: «Дайте подумать».

ктеры. Они у нее интересны и, главное, неоднозначны. В «Цене безумия» кроме основной детективной коллизии еще существует интересная внутренняя интрига. Поэтому на приглашение Райской откликнулась сразу. Хотя я очень уютно себя чувствую дома, сидя с ребенком. Тут дело даже не в главной роли, у Лены согласилась бы на любую.

Работа над фильмом проходит в Москве и ближайшем Подмосковье. На сей раз киношники приехали в загородный дом Алексея Панина, главного архитектора города Королева. Стильный коттедж по прихоти сюжета превратился в дом-мастерскую художника, где разворачиваются главные события.

— Мы посмотрели несколько загородных домов. Этот оказался самым интересным, — делится впечатлениями Ирина Сапожникова, художник-постановщик.

В этом доме надо было создать атмосферу жилища художника. Изюминка — портрет, который навел героиню на подозрения.

— Вы, наверное, подумали, что портрет написан маслом? — продолжает раскрывать секреты Сапожникова. — На самом деле он создан по новой технологии на «Мосфильме». Чтобы добиться максимального сходства, сделали фотопечать на холсте, потом нанесли специальный гель, создающий ощущение мазков кисти.

Мало кто любит пускать киношников в свой дом. Ведь тогда в родных пенатах появляется большая шумная группа курящих людей, снующих туда-сюда. И не миновать грязных полов, прожженных ковриков, кучек бычков, поломанных фикусов или разбитой посуды.

— Ну, что вы! Если правильно помочь организовать работу творческой группы, то никакой беспорядок не случится, — успокаивает корреспондента «МК» хозяйка дома Тамара Георгиевна. — Первым делом я договариваюсь о месте парковки съемочных машин, чтобы они не перекрывали въезд. Готовлю к приезду актеров и персонала многочисленные пепельницы и бахилы. Ребята, конечно, приезжают со своими бахилами, но опыт показывает, что лишних не бывает. Однажды во время зимних съемок, когда замело дорогу, мы подсказали, где можно раздобрать трактор, чтобы расчистить место для работы. У нас снимают не первый раз. Все началось с рекламы стирального порошка, потом был «Мошенник» с Алексеем Гуськовым. Еще снимали одну из серий «Даши Васильевой — любительницы частного сыска». С «Дашей» мы поделились книгами и подсвечниками. Для «Цены безумия» дали деревянных насекомых, которых по просьбе Райской развесили по комнате, для наибольшего нагнетания атмосферы. А вообще нам удается не встать на поток, и опознать наш дом или какие-то наши вещи в разных проектах могут только очень близкие друзья...

— Тишина на площадке! — прерывает ее голос от камеры. Это означает «Замри». А «отмереть» сможешь только после «Стоп! Снято!».

Лариса РЕЗНИКОВА,
фото Ларисы ПАНКРАТОВОЙ.